

В этот момент Юнь Шо, лежавший на земле, пошевелился. Вэнь Лоци испуганно подскочил, опасаясь, что тот тоже оказался зараженным и контролируемым зергами. После пережитого за последние дни он действительно немного потерял покой. Сяо Чэньи тоже открыл глаза, подобрал валявшуюся рядом сухую ветку и равнодушно посмотрел на Юнь Шо, подумав: если он не из наших, придется прибить его до смерти.

Юнь Шо медленно открыл глаза, оглядел окружающую обстановку и с некоторым недоумением попытался сообразить, где находится. Скользя взглядом по сторонам, он увидел лицо наследного принца... Наследный принц! Сердце его дрогнуло, и он резко вспомнил события, предшествовавшие потере памяти. Судя по всему, с Сяо Чэньи всё было в порядке, вот только смотрел тот на него как-то зловеще. Не раздумывая долго, Юнь Шо озарил лицо утешительной улыбкой и уже попытался приподняться, чтобы расспросить обо всем, как вдруг обнаружил, что совершенно не может пошевелиться. Лицо Юнь Шо исказилось от ужаса: — Что со мной? Почему я не могу пошевелиться?

— Кости левой ноги ниже колена полностью раздроблены, — увидев, что выражение лица у того нормальное и под контроль зергов он не попал, Вэнь Лоци подошел и с облегчением выдохнул. — Я уже оказал тебе первую помощь. Сейчас ты, возможно, еще ничего не чувствуешь, но скоро станет больно. У меня нет восстанавливающего зелья, так что придется рассчитывать только на себя. Сам понимаешь, у самок способность к регенерации довольно низкая, и если через пять дней нога не срастется сама, тебе грозит хромота. Теперь остается только уповать на милость небес.

Услышав это, Юнь Шо в душе даже немного успокоился: по сравнению с ситуацией, когда яд зергов поражает всё тело и лишает возможности стоять, такую мелочь, как перелом конечности, он вполне мог перетерпеть.

Успокоившись, он даже обрел досужий интерес: — И где же мы находимся?

— Похоже, в гнезде зергов, — нерешительно произнес Вэнь Лоци. Хотя это и каменная пещера, вокруг полно сверкающих кристаллов. Зерги больше всего любят такие места, так что это наверняка логово той самой твари, которая утащила их вниз.

— Какая досада, прямо в чужой малинник угодили. Кажется, нас ждет выдающаяся заслуга, — Юнь Шо на мгновение замер и выдал шутку, от которой никому не стало смешно.

Убедившись, что проснулся настоящий Юнь Шо, Сяо Чэньи бросил сухую ветку на землю, прислонился к каменной стене и закрыл глаза, молча сидя на месте. Он уже осмотрел окрестности: они до боли напоминали то место, которое он увидел, когда очнулся в первый раз, только там был лишь один уходящий в небо прямой проход, а здесь туннели расходились во все стороны, напоминая лабиринт. Они находились в самом центре, откуда можно было двинуться в любую сторону, но стоило выбрать неверный путь, как, пожалуй, пришлось бы блуждать здесь до самой смерти.

— Интересно, а Ван Кайло случайно не та тварь утащила? Мы ведь упали почти одновременно,

но его нигде не видно, — в наступившей тишине с тревожным видом произнес Вэнь Лоци. Он просто не выносил этой жуткой тишины — от такой атмосферы казалось, будто смерть совсем близко.

Услышав это, Сяо Чэньи насмешливо фыркнул: — Мы еще сами не знаем, выживем мы или погибнем, а у тебя есть время переживать за других.

— Как-никак, он наш сокурсник, к тому же тогда всё произошло помимо его воли, нельзя же из-за этого обречать его на смерть, — тихо возразил Вэнь Лоци.

— Я не столь сентиментален, я лишь знаю, что если мы сейчас не найдем выход, то все здесь погибнем, — холодно бросил Сяо Чэньи. После его слов Вэнь Лоци умолк и с горечью подумал: и правда, о себе позаботиться не может, куда уж до других? Это он слишком много на себя берет.

В этот момент заговорил Юнь Шо. Его голос был очень тихим: — Скажите, как вы вообще столкнулись с зергами? Сколько таких высокоинтеллектуальных тварей вы уже встречали?

Сяо Чэньи бросил на него взгляд и заметил, что лоб собеседника покрылся холодным потом: видимо, боль от раздробленных костей дала о себе знать, и он пытался занять мысли чем-то другим, чтобы отвлечься.

Вэнь Лоци ничего особенного не заподозрил и ответил: — На данный момент мы встретили лишь одного разумного зерга — того самого, на которого вы наткнулись, когда спасали принца. Что же касается того, как мы вообще с ними столкнулись, тут история долгая.

Тогда, после ожесточенной битвы со змеями, из-за взбалмошного характера молодого господина Билли Эйла у них разгорелся конфликт. Сяо Чэньи уже собирался разойтись с ними и пойти каждый своей дорогой, но Вэнь Лоци остановил его, после чего события вышли из-под всякого контроля.

Словно на них обрушилось худшее проклятие: едва они продолжили путь, как в их ящиках не доставало уже десяти упаковок питательной смеси. Не успели они разобраться, в чем дело, как их окружила стая ядовитых пауков. Вступать в долгий бой никто не стал, потому что пауки оказались огромными, а их паутина опутывала мехи на раз-два. Спасаясь бегством, Ван Кайло, пытаясь защитить Колинстриса Веиса, получил укус в руку.

Они отступали с боями, но теперь, оглядываясь назад, казалось, что та стая пауков целенаправленно загнала их в горную долину.

В самой долине пауки преследовать их перестали — они словно опасались этого места, так что какое-то время все были в относительной безопасности.

Там они сделали привал, и Вэнь Лоци приготовил для Ван Кайло лекарство, чтобы вывести паучий яд. Оружие в мехах Колинстриса Веиса и Ван Кайло к тому моменту уже полностью истощило боезапас, в ящиках осталось всего по пятьсот лазерных зарядов. Колинстрис Веис и Ван Кайло взяли по сто пятьдесят штук для своих мехов, а остальное раздали Сяо Чэньи. Но едва они вышли из долины, как на них обрушился град атак — казалось, всякая носатая живность в округе стремилась именно к ним.

Пережив еще одно столкновение, они снова отступили в ту же долину. На этот раз все получили ранения различной степени тяжести, и Билли Эйл взялся починить их мехи. Тогда Ван Кайло с отрешенным видом заявил, что его мех серьезно поврежден и ситуация критическая, поэтому он просит починить его машину в первую очередь. Никто не придавал этому значения, списав всё на недавний тяжелый бой.

Как только Билли Эйл закончил ремонт и приступил к проверке и починке меха Сяо Чэньи, Ван Кайло внезапно запрыгнул в кабину и сделал два выстрела, уничтожив энергоблок и центр управления мехом Сяо Чэньи, а также прервав ментальный контроль, который в этот момент удерживал Билли Эйл. Если бы Сяо Чэньи не находился рядом и вовремя не заставил Билли Эйла выпить зелье ментального восстановления, тот наверняка погиб бы на месте от резкого приступа ментального срыва. Не давая остальным опомниться, Ван Кайло точно так же разбил мех Колинстриса Веиса.

Тут все поняли, что дело нечисто, и Вэнь Лоци в ужасе воскликнул: — Кажется, он под контролем!

Сяо Чэньи бросил Билли Эйла, схватил длинный меч — холодное оружие, шедшее в комплекте с его мехом, — перепрыгнул через деревья и вихрем бросился на мех Ван Кайло. В этот удар он вложил всю свою силу, срубив обе ноги машины противника.

Ван Кайло рухнул на колени, и Сяо Чэньи уже собирался прикончить его на месте, как вдруг земля задрожала. Из-за обрыва в конце долины медленно показалась чудовищно длинная лапа, в которой безошибочно угадывалась увеличенная копия лап тех самых пауков.

Сяо Чэньи и остальные поспешно отступили. Под грохот землетрясения из глубины вылез огромный восьмипалый паук, рядом с которым они казались крошечными обитателями страны великанов. Тварь замахнулась на них лапой, и Сяо Чэньи попал под удар первым. К счастью, как раз вовремя подоспел Юнь Шо на своем мехе. Успев лишь заслонить Сяо Чэньи и сделать пару выстрелов по чудовищу, Юнь Шо сам получил сильнейший удар, кубарем покатился по земле и рухнул, а паук топнул ногой, заставив почву в долине проседать всё ниже и ниже.

После этого все бросились бечь прочь к безопасному месту. Билли Эйл бежал довольно быстро, но провалившийся вниз Ван Кайло умудрился схватить его за ногу, и они полетели в пропасть оба. Заметив это, Колинстрис Веис бросился вперед и ухватил Билли за руку, пытаясь вытащить. В этот момент сорвался и Юнь Шо. У Сяо Чэньи еще была возможность спастись, но, заметив падающего Юнь Шо, он развернулся, чтобы помочь. Поняв, что времени в обрез, он подсек ногой Лию — обладавшего слабейшими боевыми навыками и оказавшегося дальше всех от опасности — и отбросил его к раскидистому дереву-гиганту. Лию вскочил и припустил

вперед. Пока люди и деревья летели в бездну, Сяо Чэньи на ходу кувыркался вниз, приземляясь на падающие стволы, и протянул ветку ухваченному за руку Колинстрисом Веисом Билли Эйлу. В тот самый миг, когда тот вцепился в нее, Сяо Чэньи изо всех сил швырнул Билли Эйла обратно на уже переставшую содрогаться землю.

Когда они сами рухнули вниз, то отделались падением на твердую почву. Странно, но падавшие сверху деревья и обломки породы так и не задели их, после чего все потеряли сознание. А придя в себя, они даже не успели толком подивиться тому, как оказались в новом месте, как заметили обезумевшего Колинстриса Веиса, который с обнаженным клинком бросился на них.

Выслушав рассказ, Юнь Шо улыбнулся: — К счастью, еще не всё потеряно. У меня в запасе есть пространственный модуль, там лежат боевые заряды повышенной убойной силы, а также обязательное средство — состав для ментального разделения. Достань его и дай выпить курсанту Колинстрису. Его ментальное поле подавит враждебное влияние, и через некоторое время чужеродный разум зерга будет вытеснен наружу.

С этими словами он вызвал резервный мех и приоткрыл кабину. Пространство внутри пилотской кабины было ограничено, много вещей туда не поместилось, а настоящий военный берет лишь самое необходимое.

— Состав для ментального разделения — это же легендарное зелье! Раньше я слышал о нем лишь в преданиях, не думал, что удастся увидеть воочию, — возбужденно проговорил Вэнь Лоци.

— И когда человек приходит в себя после этого зелья? — поинтересовался Сяо Чэньи.

— Как правило, требуется около двух часов. Разумеется, всё зависит от крепости собственной воли, — на мгновение замявшись, ответил Юнь Шо.

Сяо Чэньи кивнул, давая понять Вэнь Лоци, чтобы тот немедленно напоил Колинстриса Веиса.

— Разве так можно? — встревожился Вэнь Лоци. — Я слышал, что после этого зелья человеку приходится невероятно тяжело, боль хуже смерти, а люди со слабым характером могут даже заработать необратимую ментальную травму.

— Если человек не в силах стерпеть даже такую боль, зачем вообще идти в армию? — голос Юнь Шо звучал холодно и строго. — Военному не должно быть страшно пасть жертвой зергов, страшно не иметь воли к сопротивлению. Военный без силы духа — вот это поистине позор.

— Дай ему выпить, — Сяо Чэньи, словно о чем-то вспомнив, слегка усмехнулся: — Нам еще предстоит путь, вряд ли мы сможем волочить за собой парня, чью сторону он держит — врага или друга.

Немного подумав, Вэнь Лоци запрыгнул на мех, по указаниям Юнь Шо достал заветный пузырек и влил зелье в рот Колинстрису Веису.

Пока Вэнь Лоци поил товарища, Юнь Шо бросил взгляд на Сяо Чэньи, слегка нахмурился, а затем, преодолевая боль, перенастроил права управления резервным мехом на Сяо Чэньи и тихо произнес: — Если возникнет какая-то опасность, Ваше Высочество, садитесь в эту машину и улетайте немедленно. Постарайтесь поскорее привести подмогу.

Сяо Чэньи посмотрел на него и принял пространственный кристалл.

Едва Вэнь Лоци закончил, тело Колинстриса Веиса прошибла судорога. Он издал такой дикий вопль, что Вэнь Лоци едва не подпрыгнул от испуга.

Колинстрис Веис покатился по земле, обливаясь холодным потом, а его крики напоминали рев раненого зверя. Сяо Чэньи сидел неподвижно, без малейшего выражения на лице наблюдая за происходящим. Ментальное разделение походило на схватку двух сущностей прямо в голове Колинстриса, боровшихся за контроль над его разумом. Такая попытка превосходила любую физическую боль.

Время шло секунда за секундой. Прошло уже полчаса, прежде чем судороги Колинстриса Веиса наконец утихли. Он лежал неподвижно, его дыхание почти выровнялось, однако редкие подёргивания тела выдавали, что он всё ещё жив — и всё ещё страдает. Именно в этот момент ментальное разделение доставляло наибольшие мучения: зерг отчаянно сопротивлялся изгнанию, а человек отчаянно цеплялся за возвращение самого себя. Стоило буре улеяться, чей бы верх ни восторжествовал, ментальная энергия бросалась восстанавливаться с бешеными темпами.

Именно поэтому данное зелье состояло на вооружении исключительно армии и не предназначалось для обывателей: процесс восстановления ментального поля превосходил обычные стимуляторы в сотни раз по своей агрессивности. В понимании Сяо Чэньи это выглядело так: если ваши каналы от природы тонки, а внутренняя энергия течет по ним неспешно и плавно, то кто-то вдруг расширяет емкость ваших меридианов в сотни раз и туда единовременно вливается чудовищный объем силы — тут взвоешь от боли поневоле.

Еще полчаса спустя Колинстрис Веис окончательно пришел в себя. Он был смертельно утомлен, но в глазах вновь появилась ясность. Выглядел он значительно лучше. Посмотрев на Вэнь Лоци, он слабо улыбнулся и промолвил: — Простите, доставил вам столько хлопот.

Вэнь Лоци покачал головой, в душе проникшись к нему глубоким уважением.

Убедившись, что Колинстрис Веис оправился, они приготовились продолжить путь. Вэнь Лоци замялся и предложил: — Может, еще немного подождем? Ты только что принял эту дрянь, тело еще совсем слабое, через часок должно стать полегче.

— Не нужно, я и так задержал всех слишком надолго, — покачал головой Колинстрис Веис. — К тому же этот зерг прячется в тени, а мы на виду — не дай бог снова вляпаться по нашей же нерасторопности.

Видя его упорство, Вэнь Лоци больше не стал спорить. Поскольку у Юнь Шо была повреждена нога, Сяо Чэньи посадил его в мех, а Колинстрис Веис с Вэнь Лоци пошли следом.

— Ваше Высочество, вам не кажется, что с этими зергами что-то не так? — помолчав немного в кабине меха, нерешительно спросил Юнь Шо.

Сяо Чэньи посмотрел на него, и Юнь Шо горько улыбнулся: — Когда военное ведомство выбирало эту планету в качестве полигона, ее полностью проверили: бездумных диких зергов мы бы просто игнорировали, но если рядом с нами крутится столь высокоразумная тварь, а мы не замечали этого до последнего — здесь явно кроется подвох. Факты налицо: перед нами появилось создание, чье присутствие полно брешей, но в то же время не оставляет улики. Трудно не заподозрить здесь какой-то злой умысел.

— Чему тут удивляться? Во все времена человеческие сердца непостижимы, — равнодушно отозвался Сяо Чэньи, продолжая вести мех вперед.

Юнь Шо помолчал и пробормотал: — Что же нам теперь делать?

— Делать то, что должно, — в голосе Сяо Чэньи промелькнула ледяная нотка. — Раз уж явились — уйти им не удастся. Тот, кто хочет моей смерти, сам отправится на тот свет.

Юнь Шо бросил взгляд на столь властного наследного принца и замолчал. Ему почему-то казалось, что нынешний кронпринц и тот мягкий юноша, что дарил генералу цветы в столице — совершенно разные люди. Или, может, перед генералом он носил ту же маску, просто скрывал это от остальных? От этой мысли Юнь Шо стало как-то не по себе.

Пещера петляла бесконечными изгибами, куда ни глянь — кругом повороты. У Вэнь Лоци было тонкое обоняние: раньше он отличал лишь ароматы редких травок, но теперь необычайно остро улавливал зловонный шлейф, оставляемый зергами. По его словам, от чужаков исходил едва уловимый тухлый душок. Остальные тоже принялись, но ничего подозрительного не уловили и в конце концов решили положиться на нос Вэнь Лоци.

На очередном повороте Сяо Чэньи резко замер. Выражение лица Юнь Шо тоже мгновенно стало суровым — они слышали шаги.

Колинстрис и Вэнь Лоци поднялись на ноги, и в тот момент, когда из-за угла показалась фигура, Колинстрис Веис обрушил на незнакомца ментальное давление, однако тот с легкостью отразил атаку.

Рассмотрев лицо пришельца, Колинстрис Веис изумленно вскрикнул. Вслед за ним закричал и Вэнь Лоци, потому что перед ними стоял Ван Кайло — вернее, то, что от него осталось: одна половина лица была человеческой, а вторая принадлежала пауку.

Даже выдавший виды Юнь Шо лишился дар речи, а Сяо Чэньи лишь пальцем коснулся панели управления меха, не спеша задействовать оружие.

Заметив собственное отражение в глазах Колинстриса Веиса, это существо, чью человеческую принадлежность еще предстояло доказать, издало странное цыканье, прикрыло паучью половину лица ладонью и бросилось бечь.

Сяо Чэньи рванул мех следом, на ходу подхватив с земли Вэнь Лоци и Колинстриса Веиса.

Кем бы ни был этот монстр — человеком или чудовищем, — он точно знает выход из лабиринта!

На слух преследуя беглеца, они долго неслись вперед, пока не остановились перед массивной дверью, сложенной из цельных кристаллов.

Сяо Чэньи опустил Вэнь Лоци и Колинстриса Веиса на землю, после чего вместе с Юнь Шо выбрался из кабины. Они вдвоем подошли к преграде. Наконец Сяо Чэньи глубоко вздохнул и толкнул створку.

За дверью открылся подземный дворец, целиком выстроенный из мерцающих кристаллов.

А прямо у входа сидел Ван Кайло с отрешенным выражением лица. Увидев их, он оживился, на его лице промелькнула радость. Он поднялся, направился к Колинстрису Веису и радостно поинтересовался: — Как вы меня нашли? Я тут был совсем один и как раз думал, как бы выйти на вас, а вы сами явились!

Сяо Чэньи и остальные невольно отступили на шаг от столь радушного Ван Кайло, настороженно глядя на него.

Их взгляды заставили Ван Кайло замереть на месте. Смущенный таким приемом, он растерянно перевел взгляд на Колинстриса Веиса, безмолвно вопрошая: что здесь происходит?

Выдержав давящие взгляды спутников, Колинстрис Веис криво усмехнулся, избегая смотреть на Ван Кайло, и тихо спросил: — Ты... ты всё это время был здесь?

— ...Да, а что случилось? — Ван Кайло озадаченно и вопросительно посмотрел на них, явно не понимая причины их страха.

— Ты находился под контролем зергов, выпей это, у меня как раз есть состав для ментального разделения, — неторопливо произнес Юнь Шо, доставая из недр меха еще одну ампулу и протягивая ее Ван Кайло.

Услышав это, Ван Кайло заметно расслабился: — Вот оно что, а я-то испугался, думал, стряслось что-то серьезное.

Он принял пузырек и под недоверчивыми взглядами товарищей простодушно усмехнулся, запрокинув голову.

Осушив ампулу, он так и остался стоять на месте — никаких признаков боли или судорог не последовало.

Юнь Шо переглянулся с Сяо Чэньи и нерешительно произнес: — Похоже, всё чисто, давайте войдем внутрь.

Это означало, что он сам не до конца уверен в ситуации, но другого выхода нет.

Сяо Чэньи коротко бросил: — Идем. — и шагнул за порог. Вэнь Лоци и Колинстрис Веис, колеблясь и испытывая смутную тревогу, потоптались на месте и на ватных ногах последовали за ними. Проходя мимо Ван Кайло, Колинстрису Веису вдруг показалось — быть может, это была игра воображения, — что в тот момент, когда Ван Кайло посмотрел на него, его глаза блеснули зловещим алым светом.

Внутри оказалось просторно, повсюду виднелись многочисленные комнаты. Однако этот дворец напоминал лабиринт еще сильнее прежнего: стоило распахнуть дверь любой из комнат, как за ней обнаруживался не привычный интерьер, а уходящие в неизвестность коридоры.

В груди Сяо Чэньи шевельнулось абсурдное чувство: ему казалось, будто они вернулись в ту самую исходную точку, где очнулись впервые. Просто обстановка сменилась на дворцовую, но суть осталась прежней.

Воздух здесь был ледяным, лишенным малейших признаков жизни, а вокруг разливалось удушливое дыхание смерти. Когда все вошли внутрь, Сяо Чэньи опустил на пол и произнес, глядя на Юнь Шо: — Как бы то ни было, сейчас нам нужно перевести дух. А комнаты исследуем позже, когда отдохнем — поищем выход.